

Манянина Е. И. Лечение Н. В. Гоголя в Остенде и Греффенберге / Е. И. Манянина // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 83—95. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-83-95.

Manyanina, E. I. (2018). N. V. Gogol's Treatment in Ostend and Gräfenberg. *Nauchnyy dialog*, 1: 83-95. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-83-95. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1Гоголь.06+82(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-83-95

Лечение Н. В. Гоголя в Остенде и Греффенберге

© Манянина Елена Игоревна (2018), orcid.org/0000-0002-1056-4200, научный сотрудник, Государственное бюджетное учреждение культуры г. Москвы «Дом Н. В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека» (Москва, Россия), gegatal12@mail.ru.

В статье приводятся сведения о прохождении Гоголем лечебных курсов на Северном море в Остенде и в греффенбергской водолечебнице доктора Винценца Присница. В качестве исследовательской задачи определена попытка оценить на основе эпистолярного наследия Гоголя и воспоминаний его современников влияние терапии холодной водой на самочувствие писателя. Особое внимание было уделено раскрытию историко-культурного контекста путешествий русских дворян в XIX веке по западно-европейским курортным городам. Проанализированы воспоминания современников Гоголя о термальной терапии. Сформулирован вывод о том, какое действие оказывало термальное лечение на здоровье и творческий настрой Гоголя, как терапия в бельгийском Остенде и чешском Греффенберге (совр. *Есеник*) помогала ему оправляться от затяжных болезней. Актуальность исследования обусловлена тем, что тема пребывания Гоголя на «холодном» курорте в Остенде и в водолечебнице доктора Присница поднимается в гоголеведении впервые и представляет интерес в контексте исследования биографии писателя и его мемориальной топонимики. Результаты исследования могут быть применены в изучении жизни и творчества Гоголя, а также в преподавательской практике по курсу истории русской литературы.

Ключевые слова: Гоголь; путешествия Гоголя; биография Гоголя; Есеник; Греффенберг; Остенде; Винценц Присниц; русская литература; филология.

1. Введение

Николай Васильевич Гоголь (1809—1852) значительную часть своей жизни провел в путешествиях; выезды за границу были для него средством достижения душевного равновесия и физического здоровья. Гимназическому другу Александру Сергеевичу Данилевскому (1809—1888) писатель

признался, что лишь иногда предпринимал путешествия «для освежения души после какой-нибудь трудной внутренней работы», чаще же всего отправлялся в путь для того, чтобы поправить в дороге здоровье или увидеться с дорогими его сердцу и «нужными душе» людьми [Гоголь, т. 12, с. 290]. Этим целям соответствовали курортные города, куда Гоголь часто заезжал, путешествуя по Европе. Писатель отдавал предпочтение немецким, швейцарским, чешским и итальянским курортам, среди них: Ахен, Травемунде, Баден-Баден, Гастейн, Веве, Карловы Вары, Ница и др. Здесь он не только лечился, но и проводил время в компании близких друзей, обзаводился новыми знакомствами. Круг общения был так же необходим писателю, как и климат европейских курортов: «Я почти уверен, что, лечась гуртом и обществом, можно скорее выздороветь, чем поодиночке» [Там же, с. 265], — писал Гоголь Аркадию Осиповичу Россету (1811—1881), брату своей близкой подруги Александры Осиповны Смирновой (1809—1882), литературный салон которой он неоднократно посещал в Баден-Бадене, читая там отдельные главы первого тома «Мертвых душ» (1842).

Целебная сила термальных и минеральных источников влекла в Европу и Гоголя, и его близкое окружение. Особенной популярностью пользовались чешские Карлсбад (совр. — Карловы Вары) и Мариенбад (совр. — Марианские Лазни), а также немецкий Баден-Баден. Однако сам Гоголь после многочисленных оздоровительных курсов признавался, что по сравнению с минеральными источниками сила простой холодной воды всегда приносила ему гораздо большую пользу; писатель зачастую вовсе пренебрегал лечением водой из минеральных источников. Так, по воспоминаниям А. О. Смирновой, знаменитой баден-баденской минеральной воде писатель предпочитал обычную холодную воду, которую пил, как правило, по утрам [Виноградов, 2013, с. 228].

Особой любовью писателя пользовались воды Северного моря в Остенде и «холодные» процедуры, с которыми он познакомился в Грефенберге. Пребывание Гоголя в этих городах не нашло отражения в его литературном творчестве и является малоизученной темой гоголеведения и истории русского зарубежья в целом. Сведения о периодах жизни Гоголя, связанных с названными местами, содержатся в его письмах, а также в воспоминаниях современников писателя. Мы сосредоточились на изучении подробностей пребывания Гоголя в Остенде и Грефенберге и на анализе того, как природные условия и принципы «холодного» лечения влияли на физическое и душевное состояние писателя. Исследование было проведено в биографическом аспекте, что позволило внести вклад в изучение мемориальной топонимики писателя; в ходе исследования был также при-

менен общенаучный исторический метод для раскрытия историко-культурного контекста путешествий русских дворян в XIX веке по западноевропейским курортным городам.

2. Гоголь в Остенде

К таинствам морского купания в Остенде Гоголь приобрелся летом 1844 года. Этот крупнейший бельгийский город, расположенный в провинции Западная Фландрия, в первой половине XIX века не был столь популярным курортом. И лишь после того, как в конце XIX века бельгийский король Леопольд II (1835—1909) построил здесь морскую купальню, термальный дворец Casino-Kursaal, курорт приобрел мировое значение и стал излюбленным местом для императорских семей. Среди русской публики город стал популярным уже в 1830-х годах, после посещения курорта в 1834 году дочками Николая I (1796—1855) — великими княжнами Ольгой Николаевной (1822—1892) и Марией Николаевной (1819—1876). Как отмечает профессор исторических наук К. А. Мазин, факт посещения «венценосными особами» того или иного курорта превращал данный туристический объект в культовое место для соотечественников [Мазин, 2009, с. 13]. Преимуществом Остенде были удобный для купания пологий берег, дешевизна и большое количество представителей высшего общества. Термальные и минеральные источники Остенде помогали при заболеваниях сердечно-сосудистой и нервной систем и органов пищеварения [Там же, с. 14]. Для Гоголя лечебный курс на бельгийском курорте оказался очень действенным: купание в Северном море помогло ему поправить здоровье, произведя значительный, по сравнению с Южным морем, эффект. Пользу от морских ванн писатель ощутил почти сразу после начала курса [Гоголь, т. 12, с. 340]. В письмах к своим друзьям он описывал реакцию своего организма на холодную воду: «...кожа <...> горит, и чуть выйдешь из воды, как сделается уже жарко, как в бане...» [Там же, с. 372]. Морские ванны Гоголь принимал в течение почти двух месяцев, с конца июля до середины сентября 1844 года (н. ст.). Из его письма к поэту и близкому другу Николаю Михайловичу Языкову (1803—1846), датированного 12 ноября (н. ст.) 1844 года, становится очевидной величина той пользы, которую принесли Гоголю морские процедуры. Северное море вернуло ему силы для возобновления писательской деятельности: здесь он вновь принялся за написание «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1847) и продолжил готовить первый том «Мертвых душ» (1842) ко второму изданию.

Свой первый лечебный курс в Остенде Гоголь проходил в обществе Александра Петровича Толстого (1801—1873) и семьи Виельгорских. Сле-

дует отметить, что в восприятии людей того времени морские ванны были медицинской процедурой, которая к тому же проходила строго в рамках установленного в обществе «купального этикета». Он подразумевал необходимость принимать морские ванны изолированно от посторонних глаз — в специально обустроенной для этого, оснащенной колесами деревянной кабинке, или, как она еще называлась в то время, «купальной машине» (bathing machine) [Пирогова и др., 2013, с. 107]. Это приспособление вталкивалось извозчиком в воду с помощью лошадей; кабина предназначалась для одной персоны и была устроена таким образом, чтобы купальщик мог в ней спокойно переодеться в купальный костюм и спуститься в воду. Можно предположить, что именно таким образом принимал морские процедуры и Гоголь. Однако назначенный врачами лечебный курс он не прошел полностью, о чем сожалел и намеревался повторить процедуры в следующем году.

Свой визит в Остенде Гоголь повторил в августе (н. ст.) 1846 года, пробыл здесь до конца сентября. В этот раз он также был на курорте не один, встречался с Виельгорскими, Хомяковыми; во второй половине августа в город приехал А. П. Толстой вместе с братьями Мухановыми: действительным статским советником Николаем Алексеевичем (1802—1871) и его младшим братом, переводчиком главного архива Министерства иностранных дел, Владимиром Алексеевичем (1802—1871), — их рекомендовала Гоголю А. О. Смирнова как «очень добрых людей» [Виноградов, 2013, с. 595]. С братьями Мухановыми писатель виделся часто, он произвел на них впечатление набожного и крайне молчаливого человека, каждодневно ищущего уединения [Там же, с. 593]. Граф Александр Константинович Толстой (1817—1875), который также был в Остенде, в своих воспоминаниях о Гоголе писал, что Николай Васильевич очень любил уединенные прогулки по побережью и другим отдыхающим он казался «несчастливым ипохондрикком, вечно одиноким и задумчивым <...> в черном пальто и в серой шляпе, бродящим взад и вперед по морской плотине, с наружным выражением глубокой грусти» [Там же, с. 560]. Очевидно, что одной из основных причин такого состояния Гоголя было расстроенное здоровье, которое и подвигло его вернуться на побережье Северного моря. Спустя год после совместно проведенного с Гоголем отдыха в Остенде братья Мухановы встретили писателя в Париже: «... здоровье его совершенно поправилось: он все время был весел, разговорчив и бодр, одним словом — другой человек, а не тот, которого мы встретили прошлым летом в Остенде» [Там же, с. 594].

Во второй половине июля (н. ст.) 1847 года Гоголь снова приезжает в Остенде, чтобы перед поездкой в Иерусалим «укрепить тело железными

водами и морскими купаниями» [Гоголь, т. 13, с. 257]. На этот раз отдых был омрачен письмом Виссариона Григорьевича Белинского (1811—1848), которое было адресовано прямо в Остенде и содержало жесткую критику на недавно опубликованную книгу «Выбранные места из переписки с друзьями». Ответное письмо, написанное Гоголем во время пребывания в Остенде, так и не было отправлено адресату.

Гоголь провел в Остенде два месяца, лечебный курс писателя был скрашен визитом в город его друга, основоположника раннего славянофильства, Алексея Степановича Хомякова (1804—1860). В конце курортного сезона писатель встретился с А. П. Толстым, проезжавшим через Остенде в Англию для лечения зубов. Также Гоголь в очередной раз встретился в Остенде с В. А. Мухановым. Ближе к концу сезона в город приехал племянник А. П. Толстого, действительный статский советник, Виктор Владимирович Апраксин (1822—1898). Лечебный курс в Остенде был последним из всего «холодного» лечения Гоголя. К этому времени писатель уже с трудом переносил низкие температуры морских ванн, жалуясь на свою «стариковскую» кровь, которая перестала его согревать, и начал задумываться о том, чтобы снова уехать на юг, в Италию, где часто и подолгу жил [Там же, с. 385]. С наступлением осени погода на побережье Остенде стала казаться писателю и вовсе нестерпимой: «малейшая северная мгла действует сильно, от морозного же дня у меня захватывает дух в груди» [Там же, с. 376].

Итак, в Остенде Гоголь приезжал трижды: в 1844, 1846 и 1847 годах, курорт привлекал его возможностью принимать лечебные морские ванны. Температура воды Северного моря в самые жаркие месяцы не поднималась выше 16 градусов Цельсия, а в самые холодные месяцы курортного сезона не опускалась ниже 12 градусов [Мазин, 2009, с. 13]. Чистый морской воздух, низкая температура воды и повышенная концентрация солей «освежали» Гоголя, оказывали успокоительное воздействие на его нервную систему и помогали ему бороться с недугами [Гоголь, т. 13, с. 98] — все это, по его собственным словам, было необходимо для продуктивной писательской деятельности [Там же, с. 97]. Одобрительно отзываясь о курорте, он старался привлечь сюда своих друзей. Так, например, описывая Остенде графине Луизе Карловне Виельгорской (1791—1853), которая в то время лечила глазную болезнь в близлежащем Висбадене, Гоголь привел в пример чудесное исцеление А. П. Толстого, которому удалось на побережье Северного моря восстановить зрение и по окончании курса «читать без очков самую мелкую печать» [Там же, с. 358]. А в письме к Анне Михайловне Виельгорской (1822—1861), также собирающейся посетить «холодный» курорт, поэтич-

но описывал Северное море: «Море здесь по-прежнему лижет остендскую плотину, издает фосфорический свет и греет спины купающихся» [Там же, с. 369]. О таком явлении, как морская фосфорность на побережье Остенде, упоминал и А. С. Хомяков: по его словам, настолько интенсивное свечение, названное им «огненной прихотью» морской воды, он не встречал более нигде, ни на одном из морей [Хомяков, 1900, с. 114].

Одним из главных достоинств этого курорта, по мнению Гоголя, была возможность уединенного времяпрепровождения: «Несмотря на маленькое место, занимаемое городом, люди никак не встречаются и не сталкиваются, именно потому, что по причине морского ветра всяк отворачивает лицо в сторону и прикрывает глаза» [Гоголь, т. 13, с. 358], — писал Гоголь Л. К. Виельгорской в августе (н. ст.) 1847 года.

«Холодное» лечение было настоящим испытанием для Гоголя, но зато и оздоровительный эффект от него был поразительным. Остенде был безопасен для его организма в том смысле, что там писатель имел возможность проходить лечение с климатическим уклоном, которое в отличие от бальнеологической терапии не влекло за собой осложнений, так как осуществлялось исключительно при помощи безвредных морских купаний: вода низкой температуры оказывала благотворное влияние и действовала при этом на организм щадяще. В то же время бальнеологическая терапия, в основе которой лежит использование целебных минеральных источников, по словам исследователей в области медицины и здравоохранения, была относительно новым направлением и побочные действия минеральных вод не были достаточно изучены в первой половине XIX века — это зачастую приводило к тому, что лечение одних органов вызывало болезни других [Ефименко и др., 2014, с. 50]. Так, например, Гоголь был убежден, что лечение карлсбадской водой ухудшило его состояние в 1847 году. Знаменитый в то время дрезденский доктор Карл Густав Карус (1889—1869) настоял на поездке писателя на чешский курорт Карлсбад (совр. — Карловы Вары) и прописал ему курс минеральной воды для лечения печени, которая, по его мнению, была увеличена в размерах. Позднее у писателя появились сомнения в правильности поставленного диагноза: лечение минеральной водой не облегчало его состояния, а делало его только хуже [Гоголь, т. 12, с. 507].

Следует отметить, что методика морской гидротерапии, используемая в том числе и остендскими врачами, была разработана на основе постулатов немецкого доктора-самоучки Винченца Присница (1799—1851), к которому писатель обратился за помощью после неудачного лечения в Карлсбаде.

3. Гоголь в Грефенберге

В конце августа (н. ст.) 1845 года Гоголь приехал в местечко Грефенберг в надежде поправить свое здоровье. В 1826 году здесь была открыта первая в мире водолечебница, основанная народным целителем Винценцем Присницем. Крестьянин по происхождению, он не получил никакого систематического образования и систему своих лечебных методик построил на основе собственных наблюдений за реакциями организма на воздействие холодной воды [Вагнер, 2014, с. 157]. Присниц не был обучен грамоте и не оставил после себя письменных свидетельств о способах лечения. Однако его методы были зафиксированы современниками, проходившими курс в его клинике, среди них немецкий композитор Рихард Вагнер (1813—1883), российский государственный деятель и картограф Яков Владимирович Ханьков (1818—1862) и др.; описания его методик содержатся также в письмах Гоголя. Популярность немецкого целителя привлекала к нему пристальное внимание именитых европейских и отечественных врачей. Так, детальное представление лечебной системы Присница дали в своих работах французский доктор, лечащий врач цесаревича Константина Павловича (1779—1831), Бижель (1769—?), академик московского отделения медико-хирургической академии Василий Михайлович Воробьевский (1782—1862), отечественный мануальный терапевт Николай Викторович Слетов (1863—?) и др. Нередко квалифицированные доктора приписывали успех Присница простой удаче, а в его действиях усматривали несоответствие принципам официальной медицины. Тем не менее число сторонников Присница росло с каждым годом, и к 1840 году у него было уже около двух тысяч пациентов, приезжавших в Грефенберг со всех частей света: «множество врачей съезжались из дальних стран посмеяться над деревенским знахарем, а уезжали убежденными пропагандистами нового лечения» [Слетов, 1928, с. 18]. Общественную реакцию на лечебницу Присница нельзя было назвать однозначной: рекомендательные отзывы о его системе сменялись уничижительной критикой в адрес врача. Современники утверждали, что в заведении Присница не было ни специального оборудования, ни комфортных условий для пребывания и это, в свою очередь, влекло недовольство некоторых из его пациентов. Негативные отзывы о лечебнице мы встречаем у А. О. Россета и Я. В. Ханькова: их письма, датированные мартом 1845 года, были пересланы Гоголю через А. О. Смирнову по его личной просьбе: писатель старался как можно больше разузнать о лечебнице Присница. Ханьков сравнивал квартиры на территории лечебницы с казематами, Грефенберг называл «печальным» местом среди «унылых гор и ельников», Присница — «мошеником», вовсе не заботя-

щимся о больных, а сам процесс лечения — «уродливой, собачей жизнью» [Шенрок, 1892, с. 336]. Ему вторил А. О. Россет, называвший Присница «холодным животным» [Шенрок, 1892, с. 343] за то, что тот, по его словам, не проявлял должного участия в больных. При этом Россет предполагал, что данные методы могут быть действенными в случае с нервическими расстройствами Гоголя, и поэтому советовал писателю испытать лечение Присница на себе, но предостерегал его от неумеренности в употреблении тех «дьявольских» средств, которые предлагал лекарь. Так, например, к средствам, вызывавшим особое недоумение у современников Гоголя, относились пятичасовые потения посредством обертывания или процедура «душ», предполагающая обливание больного холодной водой с высоты нескольких метров. Как уже было сказано выше, принцип лечения Присница заключался в воздействии на организм холодной воды для обильного внутреннего (от 12-ти до 20-ти стаканов в день) и наружного (компрессы, обертывания, растирания и ванны) применения. Также доктор ввел в практику лечения специальную диету, основанную на употреблении в пищу молока и хлеба — «непитательной» и «трудно варимой», по словам Гоголя, пищи, а также физические нагрузки на свежем воздухе, к которым относились в том числе бег, копанье земли, рубка и пиление дров и др. [Гоголь, т. 12, с. 517].

Как бы суровы ни были методы Присница, находилось множество приверженцев его системы. Тот же А. О. Россет изначально давал рекомендательную характеристику лечебнице немецкого доктора. Находясь в первое время под впечатлением от его методики, Россет описывал Присница как искуснейшего врача, умеющего с профессиональной точностью подобрать правильное лечение индивидуально для каждого из пациентов, соизмеряя его силы и интенсивность процедур. «И все это не шарлатанство, — писал Россет Гоголю 26 мая (н. ст.) 1843 года, — ибо оправдывается успешным опытом» [Шенрок, 1892, с. 246]. Возможно, на основе таких комплиментарных характеристик, данных Россетом, у Гоголя сложился положительный образ доктора Присница, вселявшего в больных «неограниченное доверие» [Там же]. Еще задолго до своей первой поездки в Гrefенберг, желая подвигнуть друга на поездку в лечебницу, Гоголь писал Н. М. Языкову: «Присниц растет и усвершенствуется изумительно <...> водою он владеет, как мячиком» [Гоголь, т. 12, с. 193]. Восторженное описание методики немецкого лекаря находим также в письме к А. С. Данилевскому «...у него вода производит чудеса и лечит все решительно болезни <...> он знает натуру человека и видит его недуг и так находчив в средствах, что, признаюсь, я бы никому в мире не доверил себя в случае тяжкой болезни, как

только одному ему, без опасения и без всякого сомнения» [Там же, с. 201]. «Вы должны лечиться холодной водой в Грeфенберге», — писал Гоголь своей ученице Марье Петровне Балабиной (1820—1901) в мае 1830 года.

О поездке в Грeфенберг писатель начал задумываться еще в начале 1843 года: «перекрестясь и благословясь, решусь погрузиться в холодную воду» [Там же, с. 243].

Испытать на себе «холодное» лечение Гоголь решил далеко не сразу. Писатель понимал степень риска, решаясь на такое лечение после негативных отзывов А. О. Росseta и Я. В. Хныкова, полученных в 1845 году. Но после карлсбадских вод Грeфенберг представлялся ему «последним средством» [Там же, с. 515].

Суровая, по мнению многих специалистов, терапия помогла Гоголю оправиться от болезни: «до сих пор не в силах почти опомниться от холодной воды, но сквозь всю эту жестокую проделку, производимую над моим телом, слышу, как сквозь сон, какое-то освежение» [Там же, с. 515]; «одно могу только сказать, что мне как-то свежее» [Там же, с. 516]; «нынешнее лечение холодной водою освежает и прогоняет печальные мысли» [Там же, с. 520]. Курс «холодного» лечения писатель проходил в обществе А. П. Толстого, но на общении у них не оставалось времени: весь день был занят всевозможными процедурами. Такой распорядок дня шел писателю на пользу: плотный график спасал его «не только от тоски, но даже от самого себя». «Я как во сне; чувствую только судорожное прикосновение холодной воды и ничего другого не слышу и не вижу. Времени нет даже опомниться и от сажаний в ванну, обливаний, завертываний в мокрые простыни» [Там же, с. 516], — писал Гоголь Софье Михайловне Соллогуб (1820—1878). Доктора Присница Гоголь называл «решительно умным человеком», а его методы, «проделки, производимые над телом», считал справедливыми и необходимыми [Там же, с. 517].

Нужно заметить, что писатель не возлагал на терапию Присница больших надежд и не ждал полнейшего выздоровления в его лечебнице: терапия холодной водой нужна была ему лишь для восстановления сил перед дорогой в Рим. Но результат от «ужасных» [Гоголь, т. 12, с. 516], как казалось ему вначале, процедур превзошел все ожидания, и во второй половине июня (н. ст.) 1846 года Гоголь решил снова посетить Грeфенберг. Квартиру писатель снял по совету А. О. Росseta в соседнем городке Фрайвальдау (совр. — Есеник): здесь они были дешевле и устроены комфортабельнее, чем в самом Грeфенберге. В этот приезд Гоголь был сильно огорчен отсутствием знакомых: «И Грeфенберг и Фрейвалдау грустны, почти ни души; кроме бедного Дегалета, который еле ходит с закрытыми глазами и ничего

не видит» [Гоголь, т. 13, с. 81]. Дегалет, которого Гоголь упомянул в письме, был адъютантом князя Александра Сергеевича Меншикова (1787—1869). Историю его появления в лечебнице встречаем в письме А. О. Россета, датированном маем 1843 года: к доктору Присницу он поступил с отнявшимися ногами и диагнозом «спинная сухотка» после неудачного лечения в Мариенбаде (совр. — Марианские Лазни). Спустя сутки пребывания в водолечебнице, по словам Россета, Дегалет смог ходить и в дальнейшем даже гулять по горам [Шенрок, 1892, с. 245]. Россет привел в письме к Гоголю историю о «чудесном» выздоровлении офицера в качестве доказательства эффективности методов Присница. Спустя два года после этого письма А. О. Смирнова передала Гоголю слова Я. В. Ханькова — свидетеля долгого пребывания русского офицера в лечебнице: «Дегалет жил два года и уехал без большой пользы» [Там же, с. 337]. По словам современников Присница, многие из его клиентов становились настоящими «старожилами» лечебницы, пребывая там по многу месяцев; лечение некоторых могло затянуться даже на несколько лет [Там же, с. 337].

Жалуясь на одиночество в лечебнице Присница, Гоголь писал А. П. Толстому: «Мне же особенно нужно бежать от тоски, которая наиболее меня одолевает тогда, когда не с кем провести вечер и сколько-нибудь позабыть в беседе тяжесть и трудность дня» [Гоголь, т. 13, с. 81]. Теперь лечебные растирания и обертывания стали казаться ему «противными» и «почти невыносимыми» [Там же], а строгий распорядок дня в водолечебнице лишал писателя возможности продолжать работу над вторым томом «Мертвых душ». Не почувствовав «благоприятного» эффекта от повторного курса, Гоголь решил прервать терапию.

4. Заключение

Итак, Гоголь был одним из первых, кто оценил прелести климатического лечения в Остенде: «Я без моря не только как без шапки, но как без рубашки, без штанов, без сюртука — словом, без всего» [Гоголь, т. 12, с. 517]. В Грэфенберге моря не было, при этом жесткие, но действенные, методы лечения доктора Присница оказались для Гоголя не менее эффективными, чем воды Северного моря. Пройдя лечебный курс в знаменитой водолечебнице, Гоголь, по его собственным словам, окреп и набрал сил [Там же, с. 517]. Методы Присница, приводившие многих современников писателя в ужас, для Гоголя оказались спасительны. Некоторые водные процедуры, практикуемые доктором, показались писателю настолько действенными и полезными, что он решил самостоятельно «употреблять» их и в дальнейшем [Там же, с. 518].

На положительную перемену в самочувствии писателя после лечения холодной водой указывает разница в описаниях самим Гоголем своего состояния до и после терапии в Остенде и Гrefенберге. Так, в 1845 году, незадолго до отъезда в лечебницу Присница, писатель делился с А. П. Толстым опасениями насчет своего здоровья, которое, по его словам, становилось с каждым днем хуже; писатель наблюдал в своем состоянии предпосылки скорой кончины: «Появляются такие признаки, которые говорят, что пора, наконец, знать честь и, поблагодарив Бога за все, уступить свое место живущим» [Там же, с. 468]. К этому времени относится и сожжение автором в Гамбурге второго тома «Мертвых душ», которое явилось своего рода кульминацией затяжной болезни писателя. «“Холодное” лечение много мне помогло», — писал Гоголь позднее [Там же, с. 518]. Методы гидротерапии, разработанные Винцентом Присницем, и морские ванны в Остенде были для писателя спасительными средствами от недугов, вызванных, как говорили его лечащие врачи, расстройством нервов. «Средства простые мне всегда помогали, как-то: дорога, воздух и холодная вода; лекарства же только расстраивали, а потому я давно их бросил, уверившись, что один Бог наш доктор» [Гоголь, т. 13, с. 60], — писал Гоголь своим сестрам в 1846 году. Оздоровительные процедуры в Остенде и Гrefенберге облегчали состояние Гоголя и способствовали возобновлению его писательской деятельности.

Литература

1. Вагнер Р. Моя жизнь : в 2 т. / Р. Вагнер. — Москва : Вече, 2014. — Т. 2. — 573 с.
2. Виноградов И. А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников: полный систематический свод документальных свидетельств : в 3 томах / И. А. Виноградов. — Москва : ИМЛИ РАН, 2013. — Т. 3. — 1168 с.
3. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : в 14 томах / Н. В. Гоголь [гл. ред. Н. Л. Мещеряков]. — Ленинград : АН СССР, 1952. — Т. 12. Письма 1842—1845 гг. — 720 с.
4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : в 14 томах / Н. В. Гоголь [гл. ред. Н. Л. Мещеряков]. — Ленинград : АН СССР, 1952. — Т. 13. Письма 1846—1847 гг. — 563 с.
5. Ефименко Н. В. Колыбель российской бальнеологии / Н. В. Ефименко, А. Н. Глухов // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. — 2014. — № 3. — С. 49—53.
6. Мазин К. А. Русский бомонд на европейских курортах. XVIII — первая половина XIX в. / К. А. Мазин // Современные проблемы сервиса и туризма : научно-практический журнал. — 2009. — № 3. — С. 8—25.

7. Пирогова Л. А. Спра терапия — метод лечения, оздоровления, профилактики и реабилитации / Л. А. Пирогова, М. И. Семенчук // Международные обзоры : клиническая практика и здоровье. — 2013. — № 1. — С. 104—111.

8. Слетов Н. В. Водолечение : теория и практика водолечения дома, в лечебнице и на курортах / Н. В. Слетов. — Москва : Госиздат, 1928. — 242 с.

9. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений : в 8 т. Т. 1 / А. С. Хомяков. — Москва : Университетская типография, 1900. — 408 с.

10. Шенрок В. И. Материалы для биографии Гоголя : в 4 т. Т. 4. Н. В. Гоголь. Последние годы жизни. 1842—1852 гг. [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». Электронное научное издание «Гоголь». — Москва : [б. и.], 1892. — Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/critics/sh4/sh4-001-.htm>.

N. V. Gogol's Treatment in Ostend and Gräfenberg

© Manyanina Elena Igorevna (2017), orcid.org/0000-0002-1056-4200, research scientist, Gogol's House — memorial museum and research library (Moscow, Russia), gagata112@mail.ru.

The article is devoted to Gogol's therapeutic courses by the North sea in Ostend and in Gräfenberg hydropathic of Dr. Vincent Priessnitz. The research problem is identified as the attempt to assess the effect of the therapy with cold water on mood of the writer on the basis of Gogol's epistolary heritage and his contemporaries' memories. Special attention is paid to the historical and cultural context of the journeys of the Russian nobility in the 19th century to Western European resort towns. The memoirs of Gogol's contemporaries on the thermal therapy are analyzed. A conclusion is made about the impact of thermal treatment on the health and creative spirit of Gogol, how therapy in the Belgian Ostend and Czech Gräfenberg (modern *Jesenik*) helped him recover from his prolonged illness. The research urgency is caused by the fact that the theme of Gogol's stay on "cold" resort in Ostend and at the hydropathic established by Dr. Priessnitz is raised in Gogol studies for the first time and is of interest in the context of the study the biography of the writer and his memorial place names. The results of the study can be applied in the study of the life and works of Gogol, as well as in the teaching on the course of history of Russian literature.

Key words: Gogol; Gogol's journeys; biography of Gogol; Jesenik; Gräfenberg; Ostend; Vincent Priessnitz; Russian literature; philology.

References

- Vagner, R. 2014. *Moya zhizn'*: v 2 t., 2. Moskva: Veche. (In Russ.).
- Vinogradov, I. A. 2013. *Gogol v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov: polnyy sistematicheskiy svod dokumentalnykh svidetelstv*: v 3 t., 3. Moskva: IMLI RAN. (In Russ.).
- Gogol, N. V. 1952. *Polnoye sobraniye sochineniy*: v 14 t., 12. *Pisma 1842—1845 gg.* Leningrad: AN SSSR. (In Russ.).

- Gogol, N. V. 1952. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 14 t., 13. Pisma 1846—1847 gg.* Leningrad: AN SSSR. (In Russ.).
- Efimenko, N. V, Glukhov, A. N. 2014. Kolybel rossiyskoy balneologii. *Fizioterapiya, balneologiya i reabilitatsiya*, 3: 49–53. (In Russ.).
- Khomyakov, A. S. 1900. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 8 t., 1.* Moskva: Universitetskaya tipografiya. (In Russ.).
- Mazin, K. A. 2009. Russkiy bomond na yevropeyskikh kurortakh. XVIII — pervaya polovina XIX v. *Sovremennyye problemy servisa i turizma: nauchno prakticheskiy zhurnal*, 3: 8—25. (In Russ.).
- Pirogova, L. A, Semenchuk, M. I. 2013. Spa terapiya — metod lecheniya, ozdorovleniya, profilaktiki i reabilitatsii. *Mezhdunarodnye obzory: klinicheskaya praktika i zdorovye, 1*: 104—111. (In Russ.).
- Shenrok, V. I. 1892. Materialy dlya biografii Gogolya: v 4 t., 4. N. V. Gogol. Posledniye gody zhizni. 1842—1852 gg. In: *Fundamentalnaya elektronnyaya biblioteka «Russkaya literatura i folklor»*. Elektronnoye nauchnoye izdaniye «Gogol». Moskva. Available at: <http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/sh4/sh4-001-.htm>. (In Russ.).
- Sletov, N. V. 1928. *Vodolecheniye: teoriya i praktika vodolecheniya doma, v lechebnitse i na kurortakh*. Moskva: Gosizdats. (In Russ.).